

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-6-14
УДК 32(045)

Участие российских педагогов в политических и гражданских процессах: основные результаты исследования и рекомендации*

Е.В. Брызгалина^а, С.В. Львов^б, Н.А. Тюков^с, В.Л. Шаповалов^д

^а МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

^б Всероссийский центр изучения общественного мнения; Финансовый университет, Москва, Россия;

^с Центр общественно-политических проектов и коммуникаций, МПГУ, Москва, Россия;

^д МПГУ, МГИМО МИД России, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-6371-732X>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-0482-099X>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-3916-2205>; ^д <https://orcid.org/0000-0002-2223-943X>

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты исследования участия российских педагогов в политических и гражданских процессах. При использовании методов фокус-групп и глубинных интервью были выявлены позиции действующих учителей и административного персонала общеобразовательных школ, расположенных в разных федеральных округах – в административных центрах и населенных пунктах с различной численностью населения. Также было проведено исследование активности учителей в социальных медиа по базе из 200 релевантных теме работы аккаунтов, сформированной методом сплошной выборки исследовательских случаев с учетом выбора «средних регионов России по совокупности показателей» и квотирования по месту проживания и работы учителей. Выявленный в исследовании актуальный низкий уровень активности учителей в публичном пространстве может быть частично скорректирован мерами по снижению загруженности рабочими обязанностями с целью формирования свободного времени, мотивации педагогов к публичному позиционированию и направленному влиянию на целевые аудитории.

Ключевые слова: педагогическое сообщество; общественные процессы; гражданско-политические процессы; избирательный процесс; политическое участие; политический активизм; политические партии; социальные медиа

Для цитирования: Брызгалина Е.В., Львов С.В., Тюков Н.А., Шаповалов В.Л. Участие российских педагогов в политических и гражданских процессах: основные результаты исследования и рекомендации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(3):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-6-14

ORIGINAL PAPER

Participation of Russian Teachers in Political and Civil Processes: Main Research Results and Recommendations**

E.V. Bryzgalina^а, S.V. Lvov^б, N.A. Tyukov^с, V.L. Shapovalov^д

^а Moscow State University, Moscow, Russia;

^б All-Russian Centre for the Study of Public Opinion; Financial University, Moscow, Russia;

^с Centre for Socio-Political Projects and Communications, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia;

^д Moscow State Pedagogical University, MGIMO University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-6371-732X>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-0482-099X>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-3916-2205>; ^д <https://orcid.org/0000-0002-2223-943X>

* Статья подготовлена в рамках совместного гранта РФФИ и АНО ЭИСИ № 20–011–31630 «Педагогическое сообщество: механизмы и мотивация участия социально значимой профессиональной группы в педагогических и гражданских процессах».

** The article was prepared within the framework of the joint grant of the RFBR and the ANO EISI No. 20–011–31630 “Pedagogical community: mechanisms and motivation for the participation of a socially significant professional group in pedagogical and civil processes”.

ABSTRACT

The article presents the results of a study of the participation of Russian teachers in political and civil processes. Using the methods of focus groups and in-depth interviews, the positions of current teachers and administrative staff of secondary schools located in different federal districts – in administrative centres and localities with different populations – were identified. There was also a study of the activity of teachers in social media. The study was conducted on a database of 200 accounts relevant to the topic of work, formed by the method of a continuous sample of research cases, taking into account the choice of “average regions of Russia according to a set of indicators” and quotas for the place of residence and work of teachers. The actual low level of teachers’ activity in the public space, revealed in the study, can be partially corrected by measures to reduce workload with work responsibilities in order to form free time, the formation of professional skills, and the formation of professional skills.

Keywords: pedagogical community; social processes; civil-political processes; electoral process; political participation; political activism; political parties; social media

For citation: Bryzgalina E.V., Lvov S.V., Tyukov N.A., Shapovalov V.L. Participation of Russian teachers in political and civil processes: Main research results and recommendations. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(3):6-14. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-6-14

Педагоги в России являются массовой социально-профессиональной группой, которая осуществляет в рамках своей профессиональной деятельности формирование системы ценностных ориентаций детей и молодежи, организует и обеспечивает их вовлечение в общественно-значимые активности. Исследование ценностных мотиваций педагога, выступающего субъектом, непосредственно транслирующим смыслы целевым группам учащихся и родителей, важно для понимания нынешнего состояния и прогнозирования политической и гражданской включенности больших групп населения.

В рамках исследования «Педагогическое сообщество. Механизмы и мотивация участия социально-значимой профессиональной группы в политических и гражданских процессах», проведенного при грантовой поддержке РФФИ (грант РФФИ 20–011–31630 опн), при использовании методов фокус-групп и глубинных интервью, были выявлены позиции действующих учителей и административного персонала общеобразовательных школ, расположенных в разных федеральных округах, – в административных центрах и населенных пунктах с различной численностью населения в Свердловской области, Ставропольском крае, Томской области (табл. 1).

Отметим, что констатация невозможности этической и политической нейтральности образовательного процесса на уровне концептуального осмысления образования сочетается с распространенностью стратегии «осторожного избегания» учителями явной демонстрации ценностных ориентаций в гражданских и поли-

тических практиках, в том числе в публичном цифровом пространстве [1].

Исследование показало, что поле маркеров, позволяющих прогнозировать синхронные/асинхронные модели гражданского и политического участия учителей как социально-профессиональной группы, включает указание на сильную/слабую, а также внутреннюю (добровольную)/внешнюю (принудительную) мотивацию к участию.

Анализ участия педагогов в общественных (неполитических) процессах показал, что учителя демонстрируют высокий уровень внутренней мотивации всех форм деятельности по обучению и воспитанию школьников и коммуникации с родителями, обусловленной выполнением профессиональных обязанностей. Учителя являются инициаторами, организаторами и участниками разнообразных форм внеклассной активности, в которой внутренняя мотивация совпадает с внешней (в Томской и Свердловской областях учителя рассматривают участие в общественной работе как обязанность, напрямую связанную с принадлежностью к профессии, преобладает внешняя мотивация у учителей Ставропольского края). Исследование выявило, что уровень участия педагогов в общественной деятельности вне должностных рамок низкий (наиболее высокий – в Томской области при внутренней мотивации) и напрямую зависит от производственной перегруженности педагогов (учителя Ставропольского края при высокой эмоциональной вовлеченности характеризовали загруженность как непосильную) и отсутствия свободного времени, вызванных

География исследования, «Педагогическое сообщество. Механизмы и мотивация участия социально-значимой профессиональной группы в политических и гражданских процессах» / Geography of research, “Pedagogical Community. Mechanisms and motivation for the participation of a socially significant professional group in political and civil processes”

Группы населенных пунктов	Свердловская область	Ставропольский край	Томская область
Административные центры	г. Екатеринбург	г. Ставрополь	г. Томск
Города с численностью населения от 100 до 500 тыс. чел.	—	г. Кисловодск г. Пятигорск	—
Города с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел.	г. Верхняя Пышма г. Серов	г. Михайловск	—
Города с численностью населения от 10 до 50 тыс. чел.	—	—	г. Асино г. Колпашево г. Стрежевой
Села с численностью населения менее 10 тыс. чел.	—	—	с. Кожевниково с. Курлек с. Нелюбино с. Рассвет

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

возложением на себя дополнительных объемов рабочей нагрузки ради повышения уровня оплаты труда и внешними административными требованиями по отчетности.

Поскольку основным препятствием к участию в общественной деятельности респонденты всех регионов назвали отсутствие свободного времени, необходимы меры, направленные на появление возможностей для учителей не принимать на себя дополнительную производственную нагрузку, снизить уровень морального и физического переутомления. Такими мерами могли бы стать решения по повышению оплаты труда и рационализации отчетности. Исследование показало, что школьные учителя, имеющие возможность не принимать на себя дополнительную производственную нагрузку, гораздо реже остальных своих коллег страдают от морального и физического переутомления, более успешно справляются с проблемами в работе, активнее включаются в общественную жизнь школы и чаще ведут общественную работу.

Исследование участия педагогов в гражданско-политических процессах пока-

зало, что для учителей всех регионов важно знакомство с информационной политической повесткой для выполнения должностных обязанностей, несмотря на то, что часть респондентов заявляла о слабом личном интересе к политике (в Свердловской и Томской областях — чаще, чем в Ставропольском крае). Потенциал личного участия в различных формах политической активности среди участников исследования низкий. Учителя маркировали как приемлемые для себя варианты участия в политическом процессе официальные выборные практики, обусловленные, скорее, внутренней мотивацией, связанной со следованием семейной гражданской традиции (для всех регионов), потребностью выразить протест (мотив наиболее характерен для Томской области и Ставропольского края и менее популярен в Свердловской области) желанием политических перемен (этот мотив актуален в основном для оппозиционно настроенных респондентов, чаще — из Томской области), исполнением профессионального долга (мотив наиболее характерен для респондентов из Ставропольского края). В работе в качестве

членов участковых избирательных комиссий (в Томской и Свердловской областях) принимает участие небольшая часть респондентов при внутренней мотивации (как формат дополнительной подработки, способ расширения кругозора и выработки личного мнения о том, как проходят выборы). В Ставропольском крае, в отличие от других регионов исследования, работа на выборах в качестве членов УИК и наблюдателей для большинства рядовых педагогов оценивается как вынужденная активность и осуществляется под административным давлением по внешней мотивации. Единичные упоминания респондентов всех регионов касались членства в политических партиях, участия в выборах в качестве кандидата или его доверенного лица, депутатской деятельности [2].

Участие в политической жизни вне выборов является для учителей крайне редким. Для них в целом неприемлемы онлайн-активность политического характера и членство в политических партиях. Для расширения форматов социально продуктивного политического участия необходимы меры поддержки проявления учителями гражданско-политической позиции на основании внутренней мотивации.

Отказ от активных форм политического участия не связан с содержательной политической повесткой, а базируется на неверии в эффективность влияния на социально-экономическое положение учителей политическими методами. Можно предположить, что к активному участию в политике педагогов смог бы подвигнуть пример результативного участия, причем без фиксации того, какая именно политическая платформа может быть базой такого результативного участия. Со стороны учителей высок запрос на повышение прозрачности, открытости и доступности, в первую очередь региональной власти (например, проведение целевых прямых встреч с депутатами, чиновниками) с акцентом не на принадлежность к той или иной партии, а на личные качества и результаты деятельности политиков.

Отношение к протестному активизму в политической сфере у педагогов различается в зависимости от региона исследования: в Ставропольском крае оно в целом отрицательное, у респондентов из Томской области — в целом нейтральное, в Свердловской области на ход исследования существенно повлияли протест-

ные акции 23 и 31 января 2021 г.: во время фокус-групповых дискуссий респонденты спонтанно переходили к их обсуждению.

Протестная политическая деятельность рассматривается учителями исследуемых регионов в значительной степени как неприемлемая (низковероятная) при нейтральном отношении к протестному активизму в целом. Эта позиция транслируется учителями при выполнении профессиональных воспитательных обязанностей в актуальной политической ситуации. Это повышает необходимость формирования пула методических рекомендаций по содержательной коммуникации для исключения некорректных педагогических приемов (демонстрация беспомощности, запугивание, понижение статуса собеседника), учитывающей поколенческие социально-психологические особенности и специфику коммуникативных инструментов. Учителя высказались о том, что допускают личное участие в протестных формах активизма только при наличии ряда серьезных условий (существенный повод, невозможность решить проблемы другим путем; мирный и санкционированный формат; лидер, вызывающий доверие). Выявленные в исследовании возможные триггеры участия педагогов в протестной деятельности (связанные с зарплатой — невыплата, сокращение, обесценивание при росте цен; с усилением давления на учителей — увеличение рабочей нагрузки, принижение статуса, в том числе при дистанционном образовании; принуждение к вакцинации) требуют специального внимания к этим параметрам для социально-профессиональной группы учителей в общем комплексе социально-экономических мер в силу высокой социальной значимости их деятельности.

Потенциал лидерства общественного мнения и гражданской активности для учителей выше в малых населенных пунктах, сохраняющих локальную идентичность, чем в крупных городах. Чаще всего школьные учителя могут являться лидерами общественного мнения в небольших населенных пунктах городского типа с численностью до 10 тыс. чел. и в сельских населенных пунктах либо в отдельных районах средних и крупных городов (как правило, бывших поселках, присоединенных к городу, но сохранивших при этом локальную идентичность). В населенных пунктах городского типа с численностью более 10 тыс.

Квотирование по региональному параметру исследования активности учителей в социальных медиа / Quotas based on the regional parameter of the study of teacher activity in social media

Региональные рамки исследования			
Брянская область		Томская область	
Населенный пункт	Численность населения	Населенный пункт	Численность населения
Брянск	34 и.с.	Томск	34 и.с.
Клинцы	33 и.с.	Северск	33 и.с.
Унеча	26 и.с.	Асино	14 и.с.
Липецкая область (Добровский район)			
Доброе	7 и.с.	Каликино	19 и.с.

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

жителей известность учителя редко выходит за пределы его ближайшего окружения (членов семьи, друзей, учеников и их родителей) и не достигает общегородского масштаба. На основании этих результатов можно предложить разработку комплекса мер поддержки учителей местными органами власти как лидеров общественного мнения в небольших населенных пунктах либо в отдельных районах средних и крупных городов, а директоров школ — в средних и крупных по численности жителей городах в позиции общегородского лидера общественного мнения. Поскольку в интернет-пространстве российские учителя воспроизводят оффлайн-практики, требуются меры по развитию их коммуникативных навыков общения в онлайн-среде и цифровых компетенций.

Диагностика **самочувствия педагогов как социально-профессиональной группы** показала высокую озабоченность учителей всех регионов по поводу утраты общественного авторитета социально-профессиональной группой учителей. Среди факторов, вызывающих это явление, учителями выделяются: транслирование медиа негативного образа учителя и государственная поддержка нелиберальной модели рыночных отношений (образование — есть услуга). Отсутствие обратной связи со стороны административной вертикали, неразвитость и неэффективность коммуника-

ционных площадок, неэффективная деятельность профсоюзных организаций способствуют выраженному социальному дискомфорту учителей при неготовности к объединению для выражения и отстаивания коллективных интересов. Выявленные в ходе исследования наиболее чувствительные профессиональные проблемы школьных учителей, острота которых, по их мнению, нарастает на фоне негативного опыта взаимодействия с административной вертикалью, требуют решений на государственном уровне (финансирование, меры по укреплению статуса учителя, создание механизмов делегирования эффективных управленцев с низового уровня образовательных организаций в управляющие структуры) и на местном уровне (повышение коммуникативной компетенций учителей).

Исследование продемонстрировало актуальность изменения парадигмы управления системой образования с императивной (директивной) на диспозитивную, основанную на диалоге и сотрудничестве между вышестоящими инстанциями и рядовым учителем. Для преодоления выявленного в исследовании коммуникационного разрыва между учителями и управляющими органами системы образования требуется создание коммуникационных площадок, формирование каналов транслирования мнения учительского состава в органы управления образованием при обязательной

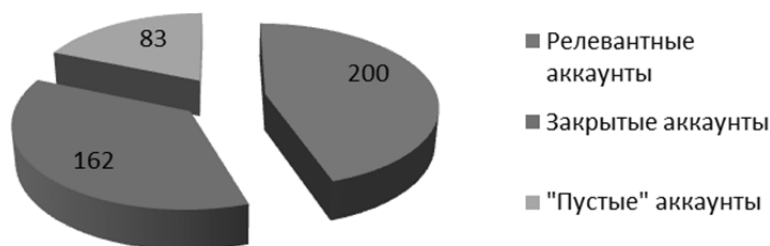

Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение типов аккаунтов / The ratio of account types

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

обратной связи с руководящими инстанциями — департаментами образования и профильным министерством.

Поскольку при столкновении с трудноразрешимой проблемой общепрофессионального характера педагоги не стремятся к объединению усилий и коллективному поиску инструментов ее разрешения и видят только один выход — увольнение, требуется комплекс мер, направленных на преодоление у учителей ощущения беспомощности в решении своих профессиональных и социально-экономических проблем. Поскольку процесс утраты общественного авторитета учителями воспринимается респондентами исследования крайне болезненно, государству необходимо поддержать учителя в его профессиональной миссии, способствовать восстановлению его авторитета в обществе путем соответствующей информационной и законодательной политики.

Исследование активности учителей в социальных медиа проводилось по базе из 200 релевантных теме работы аккаунтов, сформированной методом сплошной выборки исследовательских случаев с учетом выбора «средних регионов России по совокупности показателей» и квотирования по месту проживания и работы учителей, преимущественно по двум субъектам Российской Федерации (Томская и Брянская области) (табл. 2).

При планировании исследователи столкнулись с низкой информативностью релевантных аккаунтов («пустые», «закрытые»). Это свидетельствует, что для более 50% российских учителей, зарегистрированных в социальных сетях, характерно использование социально-медийных платформ сугубо для личного общения либо формальное создание страниц.

Исследование проведено с использованием матрицы, первые три параметра которой по-

зволяют описать социально-демографические черты пользователя, отраженные в профиле, следующие четыре отражают ценностную базу, остальные характеризуют поведение владельца аккаунта.

Учителя при в целом низком уровне активности в публичном пространстве демонстрируют в социальных сетях «замкнутость» в рамках формально-юридических и социально ожидаемых границ профессиональной деятельности, не стремятся к персонализации как компоненту брендинга ценностно смысловой устремленности педагога [3]. В контенте учителей доминирует профессиональная, развлекательная, бытовая тематика при подавляющем формате репоста как безоценочной трансляции чужой позиции. Практики гражданского активизма и политические практики являются исчезающе малой величиной в объеме создаваемого и транслируемого учителями через социальные сети контента и не имеют системного характера, являясь производной от частных интересов владельца аккаунта. Учителя склонны к трансляции политически нейтрального и «общественно-спокойного» содержания, что фиксирует использование социальных сетей в силу внешней мотивации — для профессиональной коммуникации, на основании внутренней мотивации — для личной коммуникации. Причины могут быть связаны как с жестким нормативным регулированием профессиональной сферы, с высокой степенью загруженности рабочими обязанностями при отсутствии свободного времени, так и с отсутствием у педагогов мотивации к публичному позиционированию и направленному влиянию на целевые аудитории.

Тематика контента на личных страницах учителей в социальных сетях демонстрирует фактическое позиционирование учителями

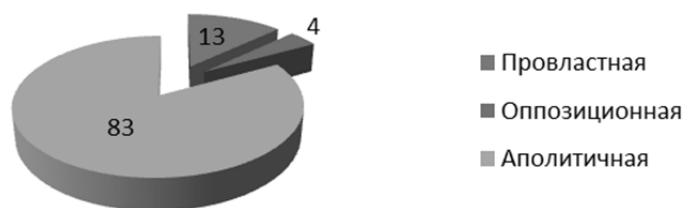

Рис. 2 / Fig. 2. Политическая окраска контента изучаемых профилей / Political colouring of the content of the studied profiles

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

утилитарного набора ценностей в триаде работа-дом-отдых — стратегию убегающего от социально-политической повестки. Узкий спектр основного типа контента при недифференцированности форматов является фактором непривлекательности аккаунтов для ученической аудитории, о чем свидетельствует их низкая активность. Причинами могут быть как сознательное следование стратегии замыкания в рамках формально-юридических и социально ожидаемых границ профессиональной деятельности, так и неумение общаться с молодежными целевыми аудиториями с учетом специфики социальных медиа.

Учителя как представители профессиональной группы практически не выражают и не стремятся к выражению собственных ценностных ориентаций в социально-медийном пространстве. Социальные сети фактически не используются для целенаправленного формирования и трансляции ценностных ориентаций ни на одну из аудиторий, определяемых по обращению или основному посылу контента (ученическая, учительская, родительская и пр.). Примечательно, что подобная ситуация характерна не только для политического ценностного поля, но и для социальных ценностных ориентаций.

На страницах учителей активность в целом невысокая, наибольшую активность демонстрируют не «ученическая», а «иная» и «родительская» аудитории (которую, исходя из механизмов трансляции информации на родителей, можно охарактеризовать как «пограничную» между профессиональными и иными потребителями контента, создаваемого и демонстрируемого учителями).

Согласно результатам кластерного анализа выделены три основных кластера пользователей-педагогов с использованием характери-

стик, применявшихся в работе Е. В. Бродовской и Н. А. Тюкова: «активисты» характеризуются инициативным использованием сетевого пространства в рамках их гражданской или политической активности, «вовлеченные» выполняют функцию «ретранслятора», а «зрители» являются потребителями контента, зачастую не оставляя каких-либо цифровых следов [4, 5].

«Активист» — учитель среднего возраста, проживающий в малом населенном пункте и ведущий активную общественную жизнь. Именно такой педагог является самым активным пользователем социальных сетей, создающим и транслирующим ценностные ориентации. «Вовлеченные» являются пассивными ретрансляторами контента. Этот тип достаточно разнообразен и вариативен (но основное отличие, на наш взгляд, заключается в месте их проживания: средний и большой населенные пункты). «Зритель» — педагог малого населенного пункта, непубличный, моложе 35 лет. Для профессиональных аудиторий «активист» использует преимущественно объяснительный и инструктивный механизм трансляции контента, что логично из-за продолжительного дистанционного формата обучения. Однако для «родительской» и «иной» аудитории используется нарративизация и инструктирование. Для «вовлеченных» нарративизация также — важный инструмент, но если «вовлеченные» больших населенных пунктов используют нарративизацию в 47% случаев, а объяснение в 17%, то для средних населенных пунктов пропорция практически обратная (29 и 47%). Отметим, что зачастую повествованию, если оно ведется вне рамок профессиональной тематики, присуща высокая степень эмоциональности.

Отметим, что, несмотря на низкое значение политически окрашенного контента (рис. 2) в общем объеме транслируемой информации

(учителя демонстрируют стратегию избегания политики в позиционировании, массово маркируют как неприемлемые сценарии онлайн-активности политического характера), материал с провластной повесткой обладает высокой степенью интереса, обсуждения и одобрения аудитории.

Активность учителей на внешних площадках (комментарии, лайки, репосты) в целом низка, а их тематический диапазон узок и ограничивается профессиональной и местной

тематиками. Учителя не имеют сформированного запроса на активное формирование креативной образовательной среды [6]. Требуется разработка и реализация мер по повышению коммуникативной и цифровой грамотности педагогов, направленных на формирование навыков и умений использования дифференцированных форматов коммуникации с разными целевыми аудиториями, учитывающих социально-демографические и психологические особенности целевых аудиторий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Veugelers, W., Vedder, P. Values in teaching. *Teachers and Teaching: Theory and Practice*. 2003;(4):377–389.
2. Тюков Н. А., Шаповалов В. Л. Особенности восприятия политических процессов молодежным сегментом педагогического сообщества. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020;4(18):36–47.
3. Кондрашева Н. Н. Персональный брендинг учителя и педагога-психолога как педагогическая технология. *Казанский педагогический журнал*. 2018;1(126):43–45.
4. Бродовская Е. В., Тюков Н. А. Методология и методика прикладного политического исследования гражданского активизма в социальных медиа современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-metodika-prikladnogo-politicheskogo-issledovaniya-grazhdanskogo-aktivizma-v-sotsialnyh-media-sovremennoy-rossii>.
5. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Синяков А. В. Стратегии использования социальных сетей в современной России: результаты многомерного шкалирования. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2016;(1):283–296.
6. Брызгалина Е. В. Социальный запрос на креативность в процессах и (или) в результатах образования: что именно можно измерять? *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020;(58):272–277.

REFERENCES

1. Veugelers W., Vedder P. Values in teaching. *Teachers and Teaching: Theory and Practice*. 2003;(4):377–389.
2. Tyukov N. A., Shapovalov V. L. Features of perception of political processes by the youth segment of the pedagogical community. *Grazhdanin. Vybery. Vlast' = Citizen. Elections. Power*. 2020;4(18):36–47. (In Russ.).
3. Kondrasheva N. N. Personal branding of a teacher and a teacher-psychologist as a pedagogical technology. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2020;(58):272–277. (In Russ.).
4. Brodovskaya E. V., Tyukov N. A. Methodology and methodology of applied political research of civil activism in social media of modern Russia. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-metodika-prikladnogo-politicheskogo-issledovaniya-grazhdanskogo-aktivizma-v-sotsialnyh-media-sovremennoy-rossii>. (In Russ.).
5. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Sinyakov A. V. Strategies for using social networks in modern Russia: results of multidimensional scaling. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2016;(1):283–296. (In Russ.).
6. Bryzgalina E. V. Social demand for creativity in the processes and (or) in the results of education: what exactly can be measured? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2016;(1):283–296. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Владимировна Брызгалина — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии образования, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
evbrz@yandex.ru

Степан Васильевич Львов — кандидат социологических наук, директор по стратегическому развитию Всероссийского центра исследования общественного мнения, доцент Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия

lvov@wciom.com

Никита Анатольевич Тюков — кандидат исторических наук, исполнительный директор Центра общественно-политических проектов и коммуникаций, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

niktuk@mail.ru

Владимир Леонидович Шаповалов — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; доцент кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России, Москва, Россия

vladshapovalov@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Bryzgalina — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

evbrz@yandex.ru

Stepan V. Lvov — Cand. Sci. (Sociological Sciences), Director for Strategic Development of the All-Russian Center for Public Opinion Research, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia

lvov@wciom.com

Nikita A. Tyukov — Cand. Sci. (History), Executive Director of the Centre for Socio-Political Projects and Communications; Associate Professor, Department of Socio-Political Research and Technology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

niktuk@mail.ru

Vladimir L. Shapovalov — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Deputy Director of the Institute of History and Politics of the Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Comparative Political Science, MGIMO University, Moscow, Russia

vladshapovalov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.В. Брызгалина — разработка общей концепции.

С.В. Львов — анализ социологических данных.

Н.А. Тюков — анализ социальных медиа.

В.Л. Шаповалов — теоретико-методологическое обоснование.

Declared authors' contributions:

E.V. Bryzgalina — development of a general concept.

S.V. Lvov — analysis of sociological data.

N.A. Tyukov — social media analysis.

V.L. Shapovalov — theoretical and methodological substantiation.

Статья поступила 07.03.2020; принята к публикации 30.03.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 07.03.2020; accepted for publication on 30.03.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.